Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2025. № 4 (309). С. 212–220.
Izvestia Voronezh State Pedagogical University. 2025. (4), 212–220.

Научная статья
УДК 81'42'44'37[811.133.1+811.134.2]
DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_212

ИЕРАРХИЯ КОГЕЗИВНЫХ КОМПОНЕНТОВ В ЗАЧИНЕ И ЗАВЕРШЕНИИ ДИАЛОГОВ СКАЗОК НА ФРАНЦУЗСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Юлия Сергеевна Панова[1]

Тульский государственный университет[1]
Тула, Россия

[1]*Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,*
ORCID ID: 0000-0001-8578-0760, yulya.panova2025@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются лингвистические особенности когезивной иерархии в зачине и завершении диалогов сказок на французском и испанском языках. Материал исследования – диалогический текст из народных сказок на французском языке, из сказок-легенд и волшебных сказок на испанском языке. Научная новизна обеспечивается комплексным подходом на основе содержательной составляющей фреквентальных когезивных цепочек, которые решают проблему симультанного использования разных уровней анализа диалога, а также предполагают постулирование макроструктурной и гетерогенной целостности отдельный частей диалога. Методы исследования – модульный анализ вербальной интеракции современной французской лингвистики, метод конверсационного анализа, научный метод лингвистического анализа текста, количественный метод, метод сплошной выборки. Автор описывает структурные элементы когезии в зачине и завершении диалогов в сказках. Отмечается их коммуникативная преемственность в плане семантическом, структурном, коммуникативном, прагматическом. На основе содержательной составляющей фреквентальных цепочек детально исследуются лингвистические особенности когезивного механизма, куда входят: сверхфразовое единство смешанного типа, реплика-стимул и реплика-реакция, выраженные речевые акты, вид инициальной и финальной реплики, тип связи между репликами. По результатам полученных частотных данных выстраиваются типичные модели когезивной иерархии. На завершающем этапе формулируются выводы на основе функциональной нагрузки элементов когезивной иерархии применительно к жанру народных сказок на французском языке, к сказкам-легендам и волшебным сказкам на испанском языке.

Ключевые слова: диалог, когезия, реплика, зачин, завершение, связь реплик.

Для цитирования: *Панова Ю.С.* Иерархия когезивных компонентов в зачине и завершении диалогов сказок на французском и испанском языках // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2025. № 4. С. 212–220. DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_212

Введение

Диалог сказок как многомерное явление представляет собой источник вдохновения для любого лингвиста. Исследование когезии реплик в диалоге в свете современной французской прагмалингвистики придает актуальность рассматриваемому явлению в обоих языках романской группы [12]. Под когезией в нашем исследовании понимается компонент минимальной единицы диалога, относящийся к подкатегории связности. Когезия проявляется в различных видах связи между репликами диалога внутри диалогического единства и обеспечивается так называемой группировкой средств дифференциальных уровней в плане семантическом, структурном, коммуникативном, прагматическом, как правило, отмечающих существенную созависимость. Проблема выделения частей в структуре диалога в современной лингвистической прагматике рассматривается с различных сторон. «Одна из моделей называется фрагментарной (le module sйquentiel). Данная модель развита в рамках конверсационного анализа и членит диалог безотносительно к формальной величине единиц, в зависимости от их определенных функций в процессе общения. Фрагментарная модель выводит единственный иерархический уровень – фрагмент, не рассматривая более мелкие единицы. Данная модель позволяет исследовать сочетание и последовательность фрагментов в процессе общения». Так называемая фрагментарная модель «берет начало в ранних работах Г. Сакса» (см.: [5, с.15]). В призме композиционно-семантической структуры диалога [8; 3], мы рассмотрим такие части, как зачин и завершение, принимая во внимание их особую информативность.

Многие исследователи описывают автономно лексическую когезию, семантическую и грамматиче-

© Панова Ю.С., 2025

скую [1; 15; 13]. Другие рассматривают сверхфразовые единства смешанного типа (СЕСТ) в качестве фрагмента диалога, который формирует его структурно-семантические основания [6]. Зачастую филологи исследуют синтаксический аспект связности диалога [7].

Научную новизну нашего исследования обеспечивает комплексность заявленных рассматриваемых лингвистически явлений, а именно тот факт, что типичные модели когезивной иерархии в зачине и завершении диалога в сказках на французском и испанском языках составлены на основе содержательной составляющей фреквентальных когезивных цепочек [10, с.120]. Когезивные цепочки помогают решить проблему симультанного использования различных уровней анализа диалога. Одновременное привлечение анализа разных уровней в исследовании предполагает постулирование макроструктурной и гетерогенной целостности отдельных частей диалогического текста.

Необходимо заметить, что исследование приобретает особую актуальность в свете выявления корреляции между разными жанровыми вариантами сказок, имеющими различный коммуникативный посыл, обеспечивающий устойчивость дифференциальных коммуникативных признаков в иерархии когезивных структурных компонентов.

Таким образом, в поле нашего исследования не входят номинативные структурные части подкатегории когезии (они идентичные в диалогах различных типов сказок). Важно выявить непосредственно особенности взаимосвязи и взаимовлияния структурных элементов когезии, что подкрепляется их функциональной активностью в различных жанровых вариантах сказок.

Следует отметить также, что в нашей статье мы дополнительно рассматриваем лингвистические особенности двух языков в зачине и завершении непосредственно с целью анализа авторского метода и функциональной составляющей данных элементов структуры диалога при выявлении когезии, поскольку все компоненты взаимосвязаны.

На основе выявленных частотных особенностей когезии в инициальных и финальных репликах диалогов мы составляем типичные модели иерархии когезии в проанализированном материале. В нашем исследовании всего было рассмотрено 1225 реплик диалога (из них 654 – из сказок на французском языке и 571 – из сказок на испанском языке).

Цель данного исследования – выявление лингвистических особенностей когезивной иерархии в зачине и завершении диалогов народных сказок на французском языке, сказок-легенд и волшебных сказок на испанском языке.

Задачи исследования – описать характерные иерархические явления в сцеплении реплик зачина и завершения; детально проанализировать лингвистические особенности связи реплик; выстроить типичные модели когезивной иерархии в зачине и завершении диалогов в анализируемом материале народных сказок на французском языке, сказок-легенд и волшебных сказок на испанском языке; охарактеризовать функциональную составляющую когезивного механизма в диалогах сказок на французском и испанском языках.

Методология и материал исследования

Сочетание методов данного исследования помогает решить поставленные задачи. Так, метод конверсационного анализа и научный метод лингвистического анализа текста позволяют всесторонне проанализировать примеры диалогов с точки зрения прагма-семантической составляющей. Модульный анализ [12, с.165] вербальной интеракции современной французской лингвистики предоставляет возможность системного и комплексного описания структурных элементов диалога. Диалоги для исследования отбирались методом сплошной выборки, что обеспечивает достоверность полученного научного результата.

Необходимо отметить, что во избежание повтора аналитических данных в ходе исследования когезии, примеры диалогов, приведенные с статье, всецело отражают частотность встречаемости исследуемых лингвистических явлений в материалах источников, что обеспечивается применением количественного метода.

Материалом исследования послужили диалоги из оригинальных текстов сказок на французском и испанском языках, так как мы рассматриваем набор перекрестных лингвистических характеристик когезии диалогического текста фольклорного жанра (народные сказки на французском языке, сказки-легенды и волшебные сказки на испанском языке) в художественной литературе в свете их функциональной преемственности.

Результаты и обсуждение

Зачастую зачин (инициальная реплика) диалога в тексте сказки вводится так называемым гетерогенным функционально-семантическим комплексом, исследование которого объясняет прагматическую связь между данными явлениями. За завершением диалога, как правило, следует авторское повествование, дополняющее функциональную нагрузку финальной реплики диалога. Приведем следующий пример диалога народной сказки на французском языке:

Et aussitôt, il se mit à courir à travers la campagne. Sur son chemin, il rencontra un jeune garçon qui avait l'air très doux et très gentil.

– Où vas-tu, mon ami ? lui demande le roi. (Реплика 1)

– Je cherche un maître. Je m'appelle Jean-Louis. (Реплика 2)

– Veux-tu venir avec moi ? Je suis le roi. Tu garderas le troupeau de moutons de ma fille, la princesse Anne. (Реплика 3)

– Cela dépend des gages que vous me donnerez, répondit le jeune homme. (Реплика 4)

Le roi lui offrit vingt louis et le jeune homme satisfait le suivit [16, с.50].

В данном примере реплика 1 является зачином диалога и представляет собой интеррогативный речевой акт (РА). В авторской ремарке содержится нейтральный глагол говорения (demande) согласно современной французской прагматике [9, с.15], что приравнивает такого рода реплики к так называемым квазидраматургическим. Иначе говоря, автор позволяет своим героям действовать самостоятельно, при этом, сам устраняется. Реплики 2 и 3 не содержат авторской ремарки, кроме реплики 4 с нейтральным глаголом говорения (répondit). Важно отметить, что исследование таких структурных компонентов когезии как: зачин, тип инициальной реплики, реплика-стимул, реплика-реакция, тип связи между репликами в зачине, завершение диалога, тип фи-

нальной реплики, реплика-стимул, реплика-реакция, тип связи между репликами в завершении, невозможно проводить без корреляции с функциональной нагрузкой элементов зачина и завершения, поскольку они созависимы.

Безусловно, зачин необходимо рассматривать вкупе с СЕСТ. «СЕСТ, как гетерогенный микротекст диалогических текстов, представляет собой, как уже упоминалось выше, некий цельный функционально-семантический комплекс, образованный посредством слияния стилистически неоднородных пластов художественного текста – элемента авторской речи (авторской ремарки) и части диалога персонажей, то есть инициальной фразы (диалогического единства (ДЕ) непосредственно вводимого ремаркой), а также (при наличии) интер- или пострепликовых ремарок, относящихся к данному ДЕ» [14, с.10]. В данном случае в СЕСТ повествование автора передает физическое описание персонажа, что характерно для намечающейся кооперативной стратегии диалога. Реплика 2 относится уже к ядру диалога, но вторые реплики нам необходимы лишь для выявления когезивной составляющей зачина и завершения соответственно. Реплика 2 содержит два речевых хода, представляющих 2 информативных РА. Реплики 1 и 2 соответствуют семантической, прагматической, просодической и структурной стороне связи реплик [14, с.3; 4, с.15]. Реагирование в реплике-реакции 2 происходит на рематический элемент реплики-стимула 1. Но с другой стороны потенциально реплика 1 и 2 не могут быть объединены в одну клаузу. Поэтому в данном случае две реплики объединены условно прагматическим видом когезии [14, с. 3]. Реплика-стимул ядра 3 содержит три речевых хода, представленные интеррогативным РА, декларативный РА и директивный РА. Реплика-реакция 4 относится к завершению диалога и представлена информативным РА. Реплики 3 и 4 связаны семантически, прагматически, но расходятся в синтаксисе. Данные характеристики присущи импликационному типу когезии между репликами. Необходимо отметить, что после завершения диалога помещено авторское повествование, в котором сообщается о дальнейших действиях коммуникантов. Таким образом, диалог завершен структурно, но не завершен по содержанию. Данную функцию завершения выполняет авторское повествование.

Следующий диалог представляет менее частотный случай, когда диалог состоит только из зачина и завершения:

Il sauta par-dessus la porte, alla dans le coin prendre l'avoine et demanda :

– Puis-je sortir maintenant ? (Реплика 1)

– Certes non, tu iras droit au poulailler. Reste-là jusqu'à l'aube, je te surveille. (Реплика 2)

Mais son sac d'avoine était volumineux et le cheval se sentit assez engourdi quand il l'eut achevé [16, с. 93].

СЕСТ в данном примере содержит характеристику действий коммуниканта и нейтральный глагол говорения (demanda). Реплика-стимул 1 является зачином и представлена интеррогативным РА. Реплика-реакция 2 является завершением диалога и содержит два речевых хода, содержащих два директивных РА. Две данные реплики невозможно потенциально объединить в одну клаузу. В данном случае наблюдается расхождение двух реплик в синтаксисе. Подобные признаки свойственны импликационному типу когезии. Примечательно, что при данном типе когезии в диалоге коммуникантам свойственна некооперативная стратегия в коммуникации [20], выполняя функцию низшего порядка [11, с.3-16]. Финал диалога завершает его структурно и содержательно. Однако после завершения помещено авторское повествование, в котором сообщается о дальнейших действиях персонажа.

В ниже представленном примере диалога СЕСТ отражает характеризацию нескольких коммуникантов:

Très poliment, elle s'adressa au domestique qui mettait pied à terre devant sa masure:

– Ma fille vous a-t-elle chargé pour moi d'une commission ? Avait-elle quelque chose à me dire ? (Реплика 1)

– Oui, repliqua l'homme, bourru et furieux d'avoir été envoyé en arrière et de devoir ensuite se presser pour rattraper ses maîtres, et tout cela pour si peu de chose. Oui, donna Maria vous fait dire qu'elle a oublié le racloir du pétrin et que vous ayez à me le remettre tout de suite pour que je le lui apporte. (Реплика 2)

Alors, pour la première fois, une révolte gronda dans le coeur de la vieille femme; cette ingratitude lui parut trop forte, trop dure, sa propre condition, seule, misérable, dépouillée [16, с. 110].

В СЕСТ перед зачином диалога содержится указание на манеру говорения одного коммуниканта и глагол говорения (s'adressa), а также характеристика действий второго коммуниканта. Реплика-стимул 1 представляет собой зачин и состоит из двух речевых ходов: первый и второй содержат интеррогативные РА. Реплика-реакция 2 является завершением диалога и состоит из двух речевых ходов. Первый РА представлен только релятивом, который показывает реагирование на рематический элемент реплики-стимула. Далее помещена авторская реплика, отражающая характеристику коммуниканта и его действия. Второй РА начинается также релятивом, представляющим информативный РА, второй и третий представлены перлокутивными директивными РА. В данном случае можно утверждать латентный характер некооперативной стратегии. А.Г. Баранов предлагает «расширить зону действия Принципа Кооперации и принципа Некооперации, добавив Принцип Среднего конфликта, интерпретируя его как некий Принцип Взаимодействия («стремление субъектов посредством текстовой деятельности к некому «согласованию» их частично «рассогласованных» когнитивных систем») и дополняя его принципами Функционализма (которые представляют определенные нормы в различных видах текстовой деятельности), Конструктивизма («конструкция» возможных миров автором и их «реконструкция» реципиентом), а так же Вежливости» [2, с. 44-50]. Безусловно, две данные реплики не могут быть потенциально объединены в одну клаузу. В данном случае мы наблюдаем расхождение данных реплик в синтаксисе. Можно утверждать, что в данном случае, также, реплики объединяются импликационным типом когезии.

После завершения диалога помещается повествование автора, в котором показана характеристика состояния персонажа после данного диалога.

Следующий пример народной сказки на французском языке содержит СЕСТ без указания на манеру говорения персонажа:

Le soir, s'étant déguisé en charbonnier, la face noire, sous un chapeau à larges bords, il alla chez un savetier du bourg, assez éloigné de chez lui.

–Veux-tu gagner trois pistoles ? dit-il. (Реплика 1)

–Ça ne se refuse pas, répondit le savetier. De quoi s'agit-il ? (Реплика 2)

–Il s'agit tout simplement de recoudre la tête au corps d'un de mes parents tué par des brigands. (Реплика 3)

Le savetier accepta. Il n'avait pas souvent l'occasion de gagner tant d'argent, et l'aspect du charbonnier, sa tristesse, le son de sa voix, lui inspiraient confiance. Il prit donc son alène et du fil et le suivit [16, с. 117].

В СЕСТ данной сказки на французском языке представлена информация, содержащая физическую характеристику персонажа, манеру поведения без глагола говорения. Реплика-стимул 1 с нейтральным глаголом говорения представляет зачин и содержит интеррогативный РА. Реплика-реакция 2 содержит два речевых хода, состоящих из информативного и интеррогативного РА. Безусловно, две данные реплики нельзя объединить в одну клаузу, несмотря на реакцию на рематический элемент реплики-стимула 1. Мы наблюдаем, также, расхождение реплик в синтаксисе. Данные характеристики присущи импликационному типу связи реплик. Реплика 3 является завершением диалога и содержит информативный РА без глагола говорения. После завершения диалога помещено авторское повествование, характеризующее действия персонажа.

СЕСТ в испанской сказке-легенде отражает манеру поведения коммуниканта, его внутренний диалог и характеризацию посредством второго коммуниканта, а также его манеру говорения с глаголом говорения (prosiguió):

Yo permanecí un rato mirándole en silencio. Francamente, creí que estaba loco; pero él prosiguió con igual vehemencia:

–Usted busca la frontera; pues bien, si delante de esa cruz le pide usted al cielo que le preste ayuda, las cumbres de los montes vecinos se levantarán en una sola noche hasta las estrellas invisibles, sólo porque no encontremos la raya en toda nuestra vida. (Реплика 1)

Yo no puedo menos de sonreírme.

–¿Se burla usted? … ¿Cree acaso que esa es una cruz santa como la del porche de nuestra iglesia? … (Реплика 2) [18, с. 15].

Реплика-стимул 1 представляет собой зачин диалога. Она состоит из двух речевых ходов, которые, в свою очередь, содержат два информативных РА. Реплику 2 вводит авторская ремарка, показывающая действие коммуниканта. Реплика-реакция 2 содержит два речевых хода, выраженные двумя интеррогативными РА. В данном случае наблюдается смысловое соотношение двух реплик, выстроенных на так называемой импликатуре, в случае, когда существует некое расхождение коммуникативных установок, что характерно для непрагматического типа когезии. В рассматриваемом диалоге интеракция ведется с использованием некооперативной стратегии между коммуникантами.

Fernando le míro a su vez como asombrado de que concluyese lo que iba a decir, y le preguntó con una mezcla de ansiedad y de alegría:

–¿La conoces? (Реплика 1)

–¡Oh no!–dijo el montero –.¡Líbreme Dios de conocerla! Pero mis padres, al prohibirme llegar hasta esos lugares, me dijeron mil veces que el espíritu, trasgo, demonio o mujer que habita en sus aguas, tiene los ojos de ese color (Реплика 2) [18, с. 115].

Перед зачином в данном примере диалога помещено СЕСТ, в котором представлена характеристика коммуниканта и манера говорения с нейтральным глаголом (preguntó). Ремарка и первая реплика ДЕ объединяются посредством так называемой интеграционной связи и образуют наиболее тесно спаянный сегмент СЕСТ [14, с.12].

Реплика-стимул 1 является зачином диалога и выражена интеррогативным РА. Реплика-реакция 2 выражена тремя речевыми ходами, представляя собой экспрессивный РА, директивный РА и информативный РА. В реплике 2 реакция происходит на рематический элемент реплики-стимула 1. Потенциально две данные реплики могут быть объединены в одну клаузу. В данном случае когезия между репликами характеризуется соответствием структурной, семантической, прагматической и просодической сторон связи реплик в диалоге. Характерные признаки указывают на прагматический тип связи реплик.

Рассмотрим следующий пример завершения диалога типичного случая:

–Pues se engaña usted de medio a medio; porque esa cruz, salvo lo que tiene de Dios, está maldita … esa cruz pertenece a un espíritu maligno, y por eso le llaman La cruz del diablo. (Реплика 1)

–¡La cruz del diablo!–repetí cediendo a sus instancias, sin darme cuenta a mí mismo del involuntario temor que comenzó a apoderarse de mi espíritu, y que me rechazaba como una fuerza desconocida de aquel lugar; –¡la cruz del diablo! (Реплика 2)

¡Nunca ha herido mi imaginación una amalgama más disparatada de dos ideas tan absolutamente enemigas! …[18, с. 17].

Реплика-стимул 1 в представленном выше примере выражена двумя речевыми ходами и представлена соответственно декларативным РА и информативным РА. Реплика-реакция 2 представлена двумя экспрессивными РА. Она содержит авторскую ремарку с глаголом говорения (repetí). Несомненно, что две данные реплики объединены при помощи импликатуры, когда реакция в диалоге строится не по правилам, а предполагает лишь так называемое смысловое соотношение реплик в диалогическом единстве. В данном случае мы наблюдаем смещение коммуникативных установок интерактантов. В этой связи в научной литературе «агональные лингвистические единицы, указывающие на конфронтацию, разделяются на четыре вида: а) маркеры, обозначающие дистантность говорящих; б) маркеры, выражающие несогласие; в) маркеры, вызывающие полемику; г) маркеры речевой агрессии» [19, с.93-157]. Необходимо отметить, что после завершения диалога помещено авторское повествование, в котором раскрывается эмоциональное состояние коммуниканта после диалога. То есть с эпанафорой в реплике 2 диалог не заканчивается прагматически, а заканчивается только структурно.

Следующий пример завершения демонстрирует законченность диалога и структурно, и тематически:

–Sí–prosiguió el anciano–; por vuestros padres, por vuestros deudos, por las lágrimas de la que el cielo destina para vuestra esposa, por las de un servidor que os ha visto nacer. (Реплика 1)

–¿Sabes tú lo que más amo en este mundo? ¿Sabes tú por qué daría yo el amor de mi padre, los besos de la que me dio la vida, y todo el cariño que puedan atesorar todas las mujeres de la tierra? Por una mirada, por una sola mirada de esos ojos… ¡Cómo podré yo dejar de buscarlos! (Реплика 2)

Dijo Fernando estas palabras con tal acento, que la lágrima que temblaba en los párpados de Íñigo se resbaló silenciosa por su mejilla, mientras exclamó con acento sombrío: –¡Cúmplase la voluntad del cielo! [18, с. 117].

Реплика-стимул 1 состоит из двух речевых ходов. Первый представлен релятивом в информативном РА, второй – информативным РА. Реплика-реакция 2 относится к завершению и выражены двумя интеррогативными РА, информативным и экспрессивным РА. Несомненно, что две данные реплики диалога

могут быть объединены потенциально в одну клаузу. Реакция в реплике 2 происходит на рематический элемент реплики-стимула 1. В диалоге интерактант взаимодействует с речевой тактикой говорящего, с типом речевого поведения: говорящий выступает в роли конструктивного собеседника, однако, в иных случаях может просто пассивно поддакивать, а при некооперативной стратегии коммуникант может выступать в роли «агрессора». Безусловно, в данном примере мы наблюдаем полное соответствие прагматической, семантической, структурной и просодической стороне связи реплик в диалоге. Такие признаки присущи самому распространенному прагматическому типу когезии. После завершения диалога помещено авторское повествование, в котором отражено эмоциональное состояние коммуниканта.

В волшебных испанских сказках зачастую диалог представляет собой однократный обмен репликами:

Al amanecer, salió el señor Ratón frotándose los ojos, descubrió al señor Sapo que estaba roncando sonoramente y le despertó diciendo:

–¡Ah, dormilón, vamos a empezar la carrera! ¿O es que se ha arrepentido? (Реплика 1)

–Nada de eso. Vamos, cuando guste. (Реплика 2)

Colocáronse uno al lado del otro y al tercer toque que el señor Sapo dio en su flauta, emprendieron la carrera [17, с. 35].

В СЕСТ мы наблюдаем описание действия с нейтральным глаголом говорения (diciendo) одного коммуниканта и характеризацию действий второго коммуниканта.

Зачин диалога реплика-стимул 1 представлена двумя речевыми ходами и состоит из директивного РА и интеррогативного. Реплика-реакция 2 представляет собой завершение, так как диалог завершен и структурно, и содержательно. Реплика 2 содержит информативный и директивный РА. В данном примере диалог представлен минимальной двухчастной речевой трансакцией, в котором можно наблюдать семантическую, прагматическую и синтаксическую связность реплик. Реагирование в реплике 2 происходит на рематический элемент реплики-стимула 1. Возможно допустить потенциальное объединение двух реплик в одну клаузу. Д. Андре-Ларошбови предлагает «три степени кооперативной стратегии: а) признание коммуниканта, а также его точки зрения; б) указание на схожесть точек зрения интерактантов; в) полное согласие с точкой зрения собеседника» [20]. В данном примере можно говорить о схожести умозаключений коммуникантов. Таким образом, реплики в данном случае объединяются прагматическим типом связи. После завершения диалога помещено авторское повествование, объясняющее действия коммуникантов. Речь действующих лиц диалога непосредственно включена в их поступки, а сам сюжет раскрывается во взаимоотношении этих поступков и речи персонажей.

Итак, на основе лингвистического анализа были выявлены частотные, характерные особенности когезии в зачине и завершении диалогов сказок. Детальный анализ позволяет выстроить типичные модели когезивной иерархии, которые представлены в таблице 1. Следует отметить, что компоненты в моделях отражены по мере встречаемости в тексте и выражены, соответственно, в процентном соотношении.

Таблица 1. Типичные модели когезивной иерархии в зачине и завершении диалогов народных французских сказок

Структурные компоненты фреквентальных цепочек диалогов	**Лингвистические особенности**
Зачин диалога во французской сказке	СЕСТ – характеристика действия коммуниканта + нейтральный глагол говорения – 51 %/СЕСТ – физическое описание персонажа – 49 %
Тип инициальной реплики	Наличие авторской ремарки + нейтральный глагол говорения – 51 %/отсутствие авторской ремарки – 50 %
Реплика-стимул	Интеррогатив – 91 %/
Реплика-реакция	Информатив – 58 %/директив – 30 %/
Тип связи между репликами	Импликационный тип – 77 %/
Завершение диалога во французской сказке	Авторское повествование (действие коммуниканта) – 61 %/авторское повествование (действие коммуниканта)
Тип финальной реплики	Наличие авторской ремарки с нейтральным глаголом говорения – 70 %
Реплика-стимул	Интеррогатив+ /интеррогатив – 69 %
Реплика-реакция	Информатив – 47 %/директив – 36 %
Тип связи между репликами	Ипмликационный тип – 94 %

Таблица 2. Типичные модели когезивной иерархии в зачине и завершении диалогов испанских сказок – легенд

Структурные компоненты фреквентальных цепочек диалогов	**Лингвистические особенности**
Зачин диалога в испанской сказке	СЕСТ – манера поведения, внутренний монолог, манера говорения коммуниканта с нейтральным глаголом говорения, характеризация второго коммуниканта – 66 %
Тип инициальной реплики	Отсутствие авторской ремарки – 100 %
Реплика-стимул	Информатив – 59 %, интеррогатив – 41 %

Структурные компоненты фреквентальных цепочек диалогов	**Лингвистические особенности**
Реплика-реакция	Интеррогатив – 58 %/экспрессив, директив – 42 %
Тип связи между репликами	Непрагматический тип – 62 %
Завершение диалога в испанской сказке	Авторское повествование (эмоциональное состояние коммуниканта) – 87 %
Тип финальной реплики	Наличие авторской ремарки с глаголом говорения и внутренним монологом коммуниканта – 58 %
Реплика-стимул	Информатив – 54 %
Реплика-реакция	Экспрессив – 62 %
Тип связи между репликами	Непрагматический тип – 87 %

Таблица 3. Типичные модели когезивной иерархии в зачине и завершении диалогов испанских волшебных сказок

Структурные компоненты фреквентальных цепочек диалогов	**Лингвистические особенности**
Зачин диалога в испанской сказке	СЕСТ – действия коммуниканта с нейтральным глаголом говорения и характеристика действий второго коммуниканта – 71 %
Тип инициальной реплики	Отсутствие авторской ремарки – 68 %
Реплика-стимул	Директив, итеррогатив – 76 %.
Реплика-реакция	Информатив, директив – 58 %
Тип связи между репликами	Прагматический тип – 73 %
Завершение диалога в испанской сказке	Авторское повествование (действия коммуникантов) – 78 %
Тип финальной реплики	Отсутствие авторской ремарки – 89 %
Реплика-стимул	Директив, интеррогатив – 77 %
Реплика-реакция	Информатив, директив – 59 %
Тип связи между репликами	Прагматический тип – 85 %

Полученные результаты, представленные в таблице, позволяют констатировать, что зачастую зачин диалога как во французских, так и в испанских сказках вводится при помощи СЕСТ, которое характеризует коммуниканта либо двух коммуникантов и содержит нейтральный глагол говорения, что влечет в свою очередь отсутствие авторской ремарки в инициальной реплике диалога. Реплика-стимул диалога в большинстве случаев представлена интеррогативным РА. Реплика-реакция, как правило, содержит информативный или директивный РА. Импликационный тип связи реплик в зачине отличается частотностью во французских диалогах сказок. Непрагматический тип связи реплик характерен для испанских сказок-легенд. Прагматический тип связи реплик зачастую встречается в диалогах испанских сказок.

Что касается завершения, то во французских сказках авторское повествование после финальной реплики диалога практически всегда присутствует и отражает действия интерактанта, причем в финальной реплике диалога присутствует авторская ремарка с нейтральным глаголом, а в испанских сказках авторское повествование так же частотно, однако, иллюстрирует эмоциональное состояние коммуниканта и авторская ремарка в финальной реплике диалога отсутствует. Реплика-стимул во французских диалогах чаще всего выражена интеррогативным РА, а в испанских – информативным РА. Реплика-реакция представлена зачастую информативным и директивным РА в диалогах народных французских сказок. В то время как в испанских – экспрессивным и информативным РА. Тип связи реплик в завершении французского диалога сказок импликационный, а испанского – непрагматический и прагматический.

Выводы

На основе типичных моделей когезивной иерархии представляется возможным сформулировать следующие выводы в сопряжении с функциональной составляющей содержательных элементов в диалогах сказок.

Характеристика СЕСТ

Несомненно, что в большинстве случаев наличие СЕСТ с нейтральным глаголом говорения (demanda, s'adressa, prosiguiy, pregunty, diciendo) как в сказках на французском, так и на испанском языках, обладает функциональной нагрузкой ввода персонажей перед инициальной репликой диалога. В свою очередь в отсутствии авторской ремарки в инициальной реплике зачина проявляется авторский метод самоустранения. Однако менее частотно СЕСТ без глагола говорения в основном в народных сказках на французском языке, что свидетельствует о функции ввода читателя в коммуникативную ситуацию.

Зачин диалогов

Зачастую зачин во французских народных сказках состоит из вопрошания, с целью получения информации. Таким образом, интеррогатив задает наиболее определенную программу диалога. Реплика-реакция,

как правило, состоит из информатива, что относит диалог к традиционным вопросно-ответным диалогическим единствам. Наличие директива в реплике-реакции позволяет предположить создание некооперативной стратегии между коммуникантами. В сказках-легендах на испанском языке в зачине реплика-стимул как правило представлена информативом в целях предоставления информации о той или иной легенде. Интеррогатив в реплике-реакции используется автором для продвижения сюжета сказки. Экспрессив и директив в реплике-реакции выдают некое несогласие с собеседником. В испанских волшебных сказках зачастую в зачине инициальная реплика диалога содержит одновременно директив и интеррогатив, что объясняется созданием некооперативной стратегии между интерактантами. Директив в реплике-реакции подтверждает данный факт.

Тип связи реплик в зачине диалогов

Наиболее частотный импликационный тип связи между репликами в зачине народных французских сказок при расхождении двух реплик в синтаксисе в функциональном плане говорит о конфликте среднего порядка между интерактантами. Частотный непрагматический тип связи в испанских сказках-легендах указывает на наличие некооперативной стратегии между персонажами, проявляющейся в функции низшего порядка. Наличие прагматического типа связи между репликами зачина в волшебных сказках на испанском языке, вероятно, указывает на построение диалога по традиционной заданной программе.

Завершение диалогов

Для завершения диалога в сказках на французском языке характерно авторское повествование, помещенное после финальной реплики, в целях продвижения сюжета. Авторское повествование в испанских сказках-легендах показывает степень проникновенности диалога. Финальную реплику завершения диалога в народных французских сказках с авторской ремаркой в форме нейтрального глагола говорения можно объяснить методом незримого присутствия автора. Необходимо отметить, что только в испанских сказках-легендах встречается финальная реплика диалога с авторской ремаркой в форме внутреннего монолога коммуниканта и нейтральным глаголом говорения. Данная реплика в сказках-легендах, как правило, несет некий коммуникативный посыл читателю в отличие от народных и волшебных сказок. Для испанских волшебных сказок характерна финальная реплика без авторской ремарки, когда автор самоустраняется, позволяя персонажам действовать самостоятельно. Диалог в данном случае приближен к так называемому квазидраматургическому.

Реплика-стимул и реплика-реакция в завершении в народных французских сказках с интеррогативом-информативом и интеррогативом-директивом соответственно показывает конфликт функций среднего и низшего порядков между персонажами. Информатив-экспрессив в реплике-стимуле и реплике-реакции завершения в испанских сказках-легендах говорит о конфликте функций низшего порядка. Директив-интеррогатив в реплике-стимуле волшебной сказки на испанском языке и информатив-директив в реплике-реакции указывает, как правило, на конфликт между персонажами, относящийся к функциям среднего и низшего порядков соответственно.

Тип связи реплик в завершении диалогов

Импликационный тип связи между репликами в завершении диалога в качестве типичного во французских народных сказках указывает на некооперативную стратегию интерактантов в диалоге. Характерный для испанских легенд непрагматический тип связи подтверждает, так же, наличие некооперативной стратегии между коммуникантами. Типичный прагматический тип связи в волшебных сказках на испанском языке сопровождается кооперативной стратегией персонажей, однако, в некоторых случаях указывает на конфликт между коммуникантами, принадлежащий функции среднего порядка.

Таким образом, сформированные модели когезивной иерархии – это сложное, взаимосвязанное, многокомпонентное целое. Отметим наиболее типичное иерархическое взаимодействие между компонентами фреквентальных цепочек в диалогах исследованных народных сказок, сказок-легенд и волшебных сказок. Так, для СЕСТ сказок-легенд характерен показ внутреннего монолога персонажа с целью отражения коммуникативного посыла читателю. Данное явление не встретилось ни в народных, ни в волшебных сказках. Как правило, если в СЕСТ содержится нейтральный глагол говорения, то в инициальной реплике диалога авторская ремарка отсутствует, что характерно для волшебных сказок и сказок-легенд. В народных сказках зачастую СЕСТ не содержит глагола говорения, однако, он присутствует в инициальной реплике диалога в авторской ремарке. Инициальная реплика диалога чаще всего представлена вопрошанием, а реплика-реакция – информированием, что свидетельствует о кооперативной стратегии коммуникантов, как, например, в народных сказках. Формула реплики-стимула и реплики-реакции «информатив-интеррогатив» характерна в большей степени для сказок-легенд. Формула «директив-информатив» присуща, в большей степени, волшебным сказкам и, где, как правило, доминирует некооперативная стратегия ведения диалога. Импликационный тип связи реплик свидетельствует о конфликте среднего порядка между персонажами. Непрагматический тип связи реплик говорит о конфликте низшего порядка. Что касается финальной реплики диалогов сказок, то если диалог не закончен структурно и тематически, то эту функцию завершения всегда берет на себя авторское повествование. Заметим, что полученные модели когезивной иерархии могут служить необходимой теоретической и практической базой при исследованиях когезивной иерархии в диалогических текстах иных жанров.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Баразбиев Т.А.А. Основные виды когезии в диалоге // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции 8 июня 2017 г. : в 4 частях. Часть 4 / отв. ред. А.А. Сукиасян. Казань : МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017. С. 84-87.

2. Баранов А.Г. Текст в функционально-прагматической парадигме. Краснодар : Изд-во Кубан. ун-та, 1988. 95 с.

3. Бобырева Е.В. Семантика и прагматика инициальных и финальных реплик диалога : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1996. 21 с.
4. Быков Д.В. Функционально-прагматическая характеристика фразеорефлексов французского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2003. 18 с.
5. Власова А.В. Речевые клише французской разговорной речи в коммуникативно-прагматическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 24 с.
6. Го Ч. Анализ диалога в пьесе Г. Пинтера «Last to go» в аспекте лингвистики текста //Вестник Томского государственного университета. 2022. № 1 (219). С. 93-101.
7. Говорухо Р.А. Связность итальянского и русского драматического текста и проблемы перевода // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 5 (847). С. 34-47.
8. Максимов В.И. Русский язык и культура речи. М. : Гардарики, 2000. 412 с.
9. Николаева Н.А. Лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. М. : Прогресс, 1978. Вып. 8. 478 с.
10. Панова Ю.С. Фреквентальные цепочки в интерактивном блоке коммуникативно-прагматической структуры французского диалога (на материале современной художественной литературы) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. № 72. С. 119-133. DOI: 10.17223/19986645/72/6
11. Рамазанова Н.А. Вербальное обозначение партнера в диалоге : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 23 с.
12. Рыжова Л.П. Французская прагматика. Изд. 2-е. М: ЛЕНАНД, 2015. 240 с.
13. Савельева Л.А. Роль частиц в когезии и когерентности текста // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23, № 1. С. 225-232.
14. Сафроний С.М. Синтактико-стилистические особенности действия подкатегории связности в художественном диалогическом тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 17с.
15. Филинова Ю.В. Шведская модальная частица JU как средство формальной и смысловой связности в диалогическом тексте // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 12 (867). С. 106-112.
16. Contes des Provinces de France. Сказки французских провинций / составление, упражнения, комментарий и словарь З.Я. Давидюк, Е.М. Сигаловой. М. : Рольф, 2001. 224 с.
17. Cuentos Maravillosos de Hadas Espacoles. M. : ВКН, 2022. 288 с.
18. Gustavo Adolfo Вйcquer. Leyendas. M. : ВКН, 2007. 256 с.
19. Kerbrat-Orecchioni C. Les interactions verbales. T1. P. : A. Collin, 1990. 318 p.
20. Larochebouvy Andrй D. La conversation quotidienne. P. : Didier-Crйdif, 1984. 196 p.

References

1. Barazbiev, T.A.A. (2017) Osnovnye vidy kogezii v dialoge. [The main types of cohesion in dialogue.]. In*: Vzaimodejstvie nauki i obshhestva: problemy i perspektivy. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* v *4-h chastjah,* 8 June 2017, (4), 84-87. (In Russian)
2. Baranov, A.G. (1988) Tekst v funkcional'no-pragmaticheskoj paradigme. [Text in the functional-pragmatic paradigm]. Krasnodar, Kuban State University, 95. (In Russian)
3. Bobyreva, E.V. (1996) *Semantika i pragmatika inicial'nyh i final'nyh replik dialoga: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Semantics and Pragmatics of Initial and Final Lines of Dialogue: Author's Abstract of PhD Dissertation in Philology]. Volgograd. 21 p. (In Russian)
4. Bykov, D.V. (2003) *Funkcional'no-pragmaticheskaja harakteristika frazeorefleksov francuzskogo jazyka: avtoref dis. kand. filol. nauk* [Functional and pragmatic characteristics of French language phraseoreflexes: author's abstract]. Pjatigorsk. 18 p. (In Russian)
5. Vlasova, A.V. (2008) *Rechevye klishe francuzskoj razgovornoj rechi v kommunikativno-pragmaticheskom aspekte: avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Speech clichйs of French conversational language in the communicative-pragmatic aspect]. Moscow, 24 p. (In Russian)
6. Go, Ch. (2022) *Analiz dialoga v p'ese G. Pintera «Last to go» v aspekte lingvistiki teksta* [Analysis of the dialogue in Harold Pinter's play 'Last to Go' from the perspective of text linguistics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 219 (1), 93-101. (In Russian)
7. Govoruho, R.A. (2021) *Svjaznost' ital'janskogo i russkogo dramaticheskogo teksta i problemy perevoda* [The coherence of Italian and Russian dramatic texts and translation issues]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 847 (5), 34-47. (In Russian)
8. Maksimov, V.I. (2000) *Russkij jazyk i kul'tura rechi* [Russian language and speech culture]. Moscow, Gardariki. 412 p. (In Russian)
9. Nikolaeva, N. A. (1978) Text linguistics. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*. Moscow. Progress, (8), 478 p. (In Russian)
10. Panova, Ju.S. (2021) Frequent chains in the interactive block of the communicative-pragmatic structure of French dialogue (based on contemporary fiction). *Herald of Tomsk State University. Philology.* (72), P. 119-133. DOI: 10.17223/19986645/72/6
11. Ramazanova, N. A. (2002) *Verbal'noe oboznachenie partnera v dialoge: avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Verbal designation of a partner in dialogue: PhD dissertation abstract in Philology]. Moscow. 23 p. (In Russian)
12. Ryzhova, L.P. (2015) *Francuzskaja pragmatika* [French pragmatics]. Izd. 2-e. Moscow, LENAND. 240 p. (In Russian)
13. Savel'eva, L.A. (2018) *Rol' chastic v kogezii i kogerentnosti teksta* [The Role of Particles in the Cohesion and Coherence of Text]**.** Vestnik Bashkirskogo universiteta. 23. (1). 225-232. (In Russian)

14. Safronij, S. M. (1986) *Sintaktiko-stilisticheskie osobennosti dejstvija podkategorii svjaznosti v hudozhestvennom dialogicheskom tekste: avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Syntactic and Stylistic Features of the Function of the Cohesion Subcategory in Artistic Dialogic Texts: Abstract of the Dissertation for the Degree of Candidate of Philological Sciences.]. Moscow. 17p. (In Russian)

15. Filinova, Ju.V. (2022) *Shvedskaja modal'naja chastica JU kak sredstvo formal'noj i smyslovoj svjaznosti v dialogicheskom tekste* [The Swedish modal particle JU as a means of formal and semantic cohesion in dialogic text]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki.* 867 (12), 106-112. (In Russian)

16. *Contes des Provinces de France.* (2001) *Skazki francuzskih provincij. /Sostavlenie, uprazhnenija, kommentarij i slovar' Z.Ja. Davidjuk, E.M. Sigalovoj.* Moscow. Rol'f. 224 p. (In French)

17. *Cuentos Maravillosos de Hadas Españoles*. (2022). Moscow. VKN. 288 p. (In Spanich)

18. Gustavo Adolfo, Bécquer. (2007) *Leyendas*. Moscow. VKN. 256 p. (In Spanich)

19. Kerbrat-Orecchioni, C. (1990) *Les interactions verbales*. T1. P.: A. Collin, 1990. 318 p. (In French)

20. Larochebouvy, André D. (1984) *La conversation quotidienne*. P.: Didier-Crédif, 1984. 196 p. (In French)

Поступила в редакцию 21.10.2025
Подписана в печать 30.12.2025

Original article
UDK 81'42'44'37[811.133.1+811.134.2]
DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_212

THE HIERARCHY OF COHESIVE COMPONENTS IN THE BEGINNING AND ENDING OF FAIRY TALE DIALOGUES IN FRENCH AND SPANISH

Yulia S. Panova[1]

Tula State University[1]
Tula, Russia

[1]*Cand. Philol. Sci., Associate Professor of the Linguistics and Translation Department, ORCID ID: 0000-0001-8578-0760, e-mail: yulya.panova2025@mail.ru*

Abstract. The purpose of the article is to identify the linguistic features of the cohesive hierarchy in the beginning and end of the dialogues of fairy tales in French and Spanish. The research material is a dialogical text from folk tales in French, from fairy tales–legends and fairy tales in Spanish. The scientific novelty is provided by a comprehensive approach based on the substantive component of frequent cohesive chains, which address the problem of simultaneous use of different levels of dialogue analysis, and also imply the postulation of the macrostructural and heterogeneous integrity of individual parts of the dialogue.Research methods – modular analysis of verbal interaction of modern French linguistics, method of conversational analysis, scientific method of linguistic text analysis, quantitative method, continuous sampling method. At the first stage, the author describes the structural elements of cohesion in the beginning and end of dialogues in fairy tales. Their communicative continuity is noted in terms of semantic, structural, communicative, pragmatic. On the basis of the content component of the frequental chains, the linguistic features of the cohesive mechanism are studied in detail, which include: super-phrasal unity of a mixed type, replica-stimulus and replica-reaction, expressed speech acts, the type of initial and final replica, the type of connection between replicas. At the second stage, typical models of the cohesive hierarchy are built based on the results of the frequency data obtained. At the final stage, conclusions are formulated, taking into account the functional load of the elements of the cohesive hierarchy in relation to the genre of folk tales in French, fairy tales-legends and fairy tales in Spanish.

Key words: dialogue, cohesion, replica, beginning, completion, communication of replicas.

Cite as: Panova, Yu.S. (2025) The hierarchy of cohesive components in the beginning and ending of fairy tale dialogues in French and Spanish. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University.* (4), 212–220. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_212

Received 21.10.2025
Accepted 30.12.2025